

Мастера искусств Армении

ПРИЗВАНИЕ И ПРИЗНАНИЕ

УДИВИТЕЛЕН мир актеров. Ведь проживают они на сцене десятки жизней, изображают самые разные, сложные характеры. Они являют своей игрой зеркало человеческих достоинств, пороков и страстей. Им дана магия откровения, дано право обнажить скрытое, и они трудятся всю жизнь, создавая и шлифуя образы своих персонажей.

К этому высокому цеху тружеников искусства принадлежат и Эмма Сергеевна Варданян — актриса Ереванского драматического театра.

Вообразим некую абстрактную сцену, на которой в ретроспективном ракурсе отразились герои, сыгранные актрисой. Здесь Зоя Космодемьянская из пьесы Г. Ягджяна «Зоя» и Джемма из «Свода» Э. Войнич, Таня из «Разлома» Лавренева, Катя из «Двух капитанов» Наверина и многие другие.

Это — наследие театра юного зрителя, которому Эмма Сергеевна отдала 28 лет. Начинала она с трагедии. Ей, тоненькой, энергичной, с озорным характером, истово преданной сцене — выпускнице Ереванской театральной студии, режиссеры поручали роли девчонок и мальчишек. Она играла их легко, с воодушевлением. Быть на сцене, творить, вовлекать в перипетии пьесы внимательную детвору, сидящую в зрительном зале, непосредственно апеллировать к чуткому зрителю — это было большое счастье.

Э. Варданян играла честного и благородного Тимура, тифлисского сорванца Гоги, плута Оберона в пьесе Шекспира «Сон в летнюю ночь».

Рассказывали, что если актрисе предстояло сыграть роль без реплик, участвовать в мимансе, все равно за два часа до представления она уже была в примерной, сосредоточенной, отрешенной, вся во власти предстоящего спектакля. Этой привычке она не изменила до сих пор.

ТЮЗ стал для Эммы Сергеевны школой жизни, актерского мастерства.

Во время Великой Отечественной войны он научил ее самодисциплине, самоот-

верженности. Тогда приходилось играть по три спектакля в день на холодной, продуваемой ледяными сквозняками сцене. Выезжать с бригадой артистов в воинские подразделения, давать в госпиталях концерты раненым солдатам. Лица людей, опаленных войной, светлели, морщины разглаживались, в глазах рождалась улыбка. Ради этого, падая от усталости, артисты продолжали свои изнурительные туры.

Шли годы. И вот уже Эмма Сергеевна почувствовала себя повзрослевшей, выросшей из платьиц и костюмчиков своих милых героинь и героев. Ей не давало покоя вечное правило актеров — не останавливаться на месте, не топтаться вокруг однажды удачно сделанной роли, идти дальше, совершенствоваться.

Молодой, тогда еще годовалый Ереванский драматический театр в 1968 году распахнул перед актрисой двери. Ей предстояло вместе с его коллективом под руководством Рачия Каплагяна осуществить сложный, интересный репертуар.

«Братья» В. Герасимова. В этой пьесе Э. Варданян сыграла роль Марии Александровны — матери Володи Ульянова. Особенно удались ей сцена прощания с сыном Александром в тюрьме, эпизод встречи с Володиной после казни его брата. Здесь сознательно актриса из всей многообразной палитры красок, живописующих образ, выбрала одну — стойкость. Эта сдержанность, это огромное горе матери, потерявшей сына, но сумевшей сохранить силу духа, ясность мысли, имели большое эмоциональное воздействие на зрителя.

Актриса драматического плана Эмма Варданян сумела раскрыть и другой образ, показать неистовость страстей, сжигающих Медею в пьесе Еврипида.

Она была трогательной деревенской майрик в «Ануш» Туманяна, зажигательно-виртуозной, колоритной в спектакле «Любовь и смех» по произведению Е. Отяна.

Ее сваха Немзар-ханум,

женщина практичная, не церемонящаяся со своим соперником Тер-Папа. Жажда наживы, обогащения заслонили все в мире денег, купли и продажи чувств. Не последней фигурой, не пешкой в своеобразном раскладе характеров предстает перед нами хищная, но и по-своему обаятельная сваха.

Совершенно другой, противоположный образ создает актриса в пьесе О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась».

В грузинскую крестьянскую семью приезжают из города сыновья с женами. Приезжают, чтобы снова разъехаться, оставить отца и мать доживать свой век в селе.

Роль матери, написанная скупой, не вполне соответствует темпераменту актрисы. Эмма Сергеевна признавалась, что роль ей давалась с большим трудом, мешало и незнание национальных особенностей характера пожилой грузинки. Ключ к образу все же был найден. Актриса решила играть армянскую женщину, настроилась внутренне на знакомый ей сокровенный мир горянки-армянки, на ее самоотверженность, доброту, аскетичность. И образ ожил, вылился из скорлупы сомнений и страхов.

Блистательно играет Э. Варданян Филумену Мартурано в одноименной пьесе Эдуардо де Филиппо.

В отличие от расхожего представления об итальянской женщине из народа, почерпнутого из неореалистических фильмов, как о женщине крикливой, несдержанной, выставляющей напоказ свои эмоции, Э. Варданян строит образ экономными средствами, сдержанно и точно. Это готовящийся всю жизнь бросок, смертельная схватка с Доменико, схватка за свою честь, достоинство, счастье, за право называться матерью троих сыновей. Филумена — Варданян до предела напряжена, сосредоточена. Она отвергает такие атрибуты женских орудий ласки и мести, как жеманство, кокетство. Это — прежде всего израненный душевно, истрадавший человек, который в борьбе за равные

права с другими пошел на крайние меры. Филумене как воздух необходима только победа. И она побеждает: побеждает достоинство, материнство, человечность.

Роль Филумены Мартурано — значительная удача актрисы. Вообще роли сильных, незаурядных личностей наиболее полно раскрывают спектр возможностей Э. Варданян.

Говоря об игре актрисы, невозможно не упомянуть о ее долесе. Он впечатляет глубиной, красивым контрастом, в нем аккумулируются мельчайшие оттенки переживаний. Трудно остаться к нему равнодушным, безучастным.

Актрисой пройден большой, полный труда и творческих откровений путь. Недавно ей присуждено звание народной артистки Армянской ССР.

Казалось бы, можно перевести дух, остановиться. Но наиболее привлекательная черта в Эмме Сергеевне Варданян как раз в нежелании успокаиваться на достигнутом, в незавершенности, незаконченности ее сценического «я».

Как начинающая ученица, непосредственно и удивленно смотрящая на мир, ждет она новых ролей. Вся в движении, в непрерывном росте и поиске идет она по нелегкой стезе актрисы.

С. ГЕОЛЕЦЯН.